

Тем не менее, меня оставили под наблюдением на случай, если что-то было упущено. И я не мог так просто покинуть больницу, потому что моя мышечная масса испарилась за шесть месяцев лежания. Я застрял в больнице еще на месяц, как минимум. Еще дольше я застряну на физиотерапии.

Путь к выздоровлению предстоял долгий. Год, по всей вероятности.

И этот день тоже будет долгим, подумал я, заметив полицейского, прибывшего в тот момент, когда я проходил медосмотр, чтобы спланировать, что мне понадобится для физиотерапии. Темнокожая женщина с черными волосами и глазами - я понял, что она полицейский, по серебряному значку, висевшему у нее на поясе. За ней шел плотного телосложения мужчина - белый, с темными волосами и голубыми глазами. Они поймали мой взгляд, когда я облокотился на какую-то машину, держа в руках педали, которые я должен был крутить до тех пор, пока не почувствую усталость под наблюдением моего врача, физиотерапевта и родителей.

Родители проследили за моим взглядом, выражение их лиц было холодным, но это не отпугнуло полицию. Несмотря на то, что женщину заметили все, она постучала в стеклянную дверь, спрашивая разрешения войти. По крайней мере, она была вежлива.

Доктор Ренналс посмотрел на меня, и мои губы сжались. Он сказал, что копы придут ко мне, но я думал, что они, по крайней мере, подождут дольше, чем один день после моего пробуждения. Тем не менее, я кивнул. Чем скорее я покончу со всем этим, тем лучше. Женщина-полицейский приветливо улыбнулась, когда доктор Ренналс открыл дверь, но я не ответил ей и не перестал крутить педали руками, мои бицепсы горели от этого простого действия, несмотря на то, что я только начал.

- Здравствуйте, я детектив Рене, а это мой напарник Харви Баллок. Мы хотели бы задать вам несколько вопросов о той ночи, когда в вас стреляли, если вы готовы на них ответить, - Рене представилась, и я увидел, что она - хороший коп. Мои глаза переметнулись на Харви, и он стал разглядывать других людей в комнате, пока его взгляд не остановился на мне.

Я продолжал крутить педали, - Да, но я ничего не могу сказать. Я ничего не видел и не слышал, - сказал я им прямо, и только когда заговорил, я понял, что слегка запыхался. Аппарат был на самой низкой настройке, и я занимался всего несколько минут. - Извините.

Детективы не растерялись: - Вас нашли прямо перед зданием триады "Змеиный цветок" вместе с четырьмя другими видными членами, - продолжала Рене, не обращая внимания на взгляды, которые на нее бросали мои родители. - Вы можете объяснить, почему, мистер Сонг?

Я сделал глубокий вдох, и не только для того, чтобы купить себе минутку, чтобы разобраться в своей истории. - Нет. Не могу. Но у меня не может быть связей с китайской триадой.

- Как это? - спросил Харви, в голосе которого звучало сомнение. На этот вопрос ответил мой отец.

- Мой сын наполовину китаец, - заметил он, его тон был жестким. - Есть некоторые китайские банды и триады, которые имеют смягченные стандарты для вступления, но триада "Змеиный цветок" к ним не относится. Мой сын не смог бы присоединиться к ним, даже если бы захотел.

Эта информация, похоже, не удивила ни одного из детективов.

- И он бы не стал. Мой сын - достойный молодой человек, - поддержала мама. Я слегка

поморщился, но ничего не сказал.

- Вашего сына нашли с двумя пулями в голове, в куче тел, брошенных у входа в Триаду перед началом войны между бандами, - ответил Харви, доказывая, что он плохой коп в этой паре. - Вашего сына ни в чем не обвиняют, но мы хотели бы получить ответ, почему так произошло. Война между бандами? Между Тριάдой и Черной Маской?

Я сделал паузу в накручивании педалей, моя грудь постоянно поднималась и опускалась, пока сердце колотилось в груди. Мои руки горели от напряжения, и я был рад минутной передышке. Я никогда не был мускулистым, но это было жалкое зрелище. Несмотря на это, мой физиотерапевт любезно улыбнулся и записал мои результаты.

- И об этом я ничего не знаю, - прямо ответил я.

Рене посмотрел на меня: - Вы хотите сказать, что не знали мужчин, с которыми вас нашли? - я заметил ловушку и обошел ее.

- Я не знаю, с кем меня нашли, поэтому не могу сказать, - ответил я. В ответ Рене достала свой телефон и показала мне экран - я увидел знакомые лица. На последней фотографии был господин Лэй. - Я видел некоторых из них раньше, - признался я. - Но я не знал, что они из Триады.

Отец издал низкий звук разочарования: - Вы говорите, что моего сына не обвиняют, тогда почему его допрашивают? - спросил он, глядя на двух полицейских, - Он только что очнулся от комы, ради всего святого. Вам не стыдно?

Рене поджала губы: - Мы хотели бы посадить за решетку человека, который стрелял в вашего сына, мистер Сонг. Мы здесь, чтобы помочь. Нам просто нужна полная картина того, что произошло, что привело к тому, что вашему сыну дважды выстрелили в голову.

Я дернулся, но мой отец не собирался отступать, - А вы уже допросили меня и мою жену и узнали, что у нас нет таких связей.

- Несмотря на то, что смогли позволить себе шестимесячное пребывание в госпитале на зарплате бухгалтера, - заметил Харви. Мой отец покраснел - таким сердитым я его еще никогда не видел. Мой отец был... в основном спокойным, но довольно строгим. Я никогда раньше не видел, чтобы он действительно сердился.

Я никогда раньше не видел, чтобы он был по-настоящему зол. И уж тем более он никогда не выглядел так, словно через секунду будет готов замахнуться на гораздо более крупного детектива.

- Мой брат предложил свою помощь. Как вы знаете, - отец отрывисто произнес эти слова, и я посмотрел на него, смещение исказило мое лицо.

Это... совершенно бессмысленно.